

Что век грядущий нам готовит?

Вот и дожили мы до исторического понедельника, ставшего началом нового года, нового века и нового тысячелетия. Согласитесь: не так уж часто человечеству суждено переступить эту мистическую черту времени, которая всех нас, живущих на Земле, объединила общностью судьбы — и тех, кому сегодня год или день от роду, и тех, кто завершает свой жизненный путь. Наступивший век — единственное общее для нас временное пространство. Иного не будет: XXII век встретит уже совсем другое, живущее на Земле человечество...

Итак, XX век канул в Лету. Бесконечная река времени, властно подчиняющая своему течению исторический процесс, наполняет своей животворной силой родники нашей памяти, заставляя их в переломные периоды биться с особой силой. И это естественно, ибо нацию, как утверждал философ, создаёт не только язык, но и «общность исторической памяти» (Г. Федотов).

История страны — не наследство, которое легкомысленные потомки могут и промотать. Она — наследие, наш вечный нескончаемый урок, который мы носим в сердцах едва ли не с колыбели и до последнего часа. Этот урок помогает нам жить, становиться умнее, обретать твёрдую почву под ногами. Он позволяет осознать: многое, что сделано предками, не теряет своей ценности с годами и веками, а напротив — растёт в цене. В эпоху лицемерно-циничного умничанья телепророков мы начинаем с особой остротой ощущать силу таких понятий, как гуманизм, любовь к Родине, верность принципам, нравственность, гражданственность. И понимать: они принадлежат к вечным ценностям и не подчиняются соображениям сиюминутной целесообразности.

Наши пращуры завещали нам веру, этот крепчайший материал всего сущего, неиссякаемое трудолюбие, стоицизм. Не они ли помогли нам выстоять, пережить социальные катаклизмы, на которые так щедр был ушедший в историю «век-волкодав»...

В XX веке мы пережили трагедию величайшего социального экспериментаторства, породившего самые жестокие социальные мифы. Обществу обещали торжество чуда в одной отдельно взятой стране, сулили небо в алмазах, а обернулось всё это потоками крови и стекляшками водочных бутылок. Мифотворцы хотели немедленно одарить всех нас светлым будущим, а люди оказались не готовы принять этот дар с благодарностью. И тогда радители человеческого счастья, как мы помним, прибегли к силовым приёмам, пытаясь оправдать их теоретически: «... пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрелов, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества» (Н. Бухарин). Так на смену мечтателям приходили палачи...

XX век воочию показал, что попытка выстроить самую прекрасную конструкцию, не отражающую реальность — будь то политическая, экономическая или педагогическая реальность, — губительна и, как всякая утопия, обречена на провал.

XX век воочию показал, что, посягнув на Бога, легко и просто начать грозить кулаком и творению Божьему, — человеку и природе, поворачивать вспять реки, осушать моря, обезображивать города и сёла — среду обитания человека. Мы все сегодня, кажется, поняли: безбожие — не доблесть, от безбожия к убожеству — всего лишь один короткий шаг...

Многое, очень многое пришлось пережить нам в XX веке — непомерно помпезную фальшь, историческое беспамятство, величайшую за всю историю человечества войну, перерастание политики в политиканство, хроническое невежество, поддерживаемое прохиндеями от науки, тотальную власть чиновников, когда «человека с ружьём» сменил «человек с портфелем», что не менее опасно и губительно для страны. Мы пережили дутые авторитеты, которых обслуживали сотни первоклассных мастеров по пошиву нового платья короля...

И вот теперь история щедро открыла перед нами новый век, давая прекрасную воз-

возможность не только осмыслить, что с нами произошло, но и извлечь уроки. Нам дана возможность стать мудрее, свободнее, социально и исторически трезвее. Хочется верить, что мы не станем больше с упорством обречённых цепляться за мифы, как бы привлекательно они ни звучали и от кого бы ни исходили — пусть даже от самых высоких мифотворцев. Так и хочется предостеречь всех нас словами Юлиуса Фучика: «Будем бдительны!»

Каким же станет для нас новый век? Что он нам готовит? Никто не даст на этот вопрос исчерпывающего ответа. Мы пережили век просвещения, постиндустриальный, вошли в эпоху информационную. Так хочется, чтобы новое столетие стало бы ещё и веком компетентности, профессионализма на любом рабочем месте — от самого маленького до самого высокого! А это, коллеги — наше поле деятельности, наша нива. Чем больше школа воспитует людей умелых, знающих, ответственных за свои поступки, осознающих абсолютную ценность хорошо сработанного дела, — тем меньше будет в нашей жизни мифотворцев, способных лишь сотрясать пустыми словесами воздух и пополнять ряды активных бездельников.

Человек компетентный не станет тратить усилия на создание мифов, на возведение пустоты, на «классовый блуд». Он не допустит чернобыльский распад ядерных частиц как итог распада духовности, торжества неумелости и безответственности, синоним которой — безнравственность. Прекрасный публицист прошлого века Анатолий Аграновский убеждал нас: «Нравственность — экономична!» А кому, как не педагогическому сообществу воспитывать людей нравственных?

Нас долго убеждали, что человек это звучит гордо. Но человек звучит ещё и очень сложно:

«Из нежных волокон душа человечья,
Из нежных волокон и грубого хлама...»

Чтобы меньше было в человеческих душах этого «грубого хлама», нам понадобятся в новом веке огромный запас терпения, доброты, напряжённости воли, постоянный труд и — профессиональная компетентность. Иными словами — всё то, что требовали от учителей, от наставников молодёжи и предыдущие века...

... Никто не отнимет у нас права быть оптимистами. А потому встретим новый век нашей прекрасной земной жизни с надеждой и верой в лучшую долю! Будем верить, что XXI столетие окажется более благожелательным к судьбам России, к судьбе каждого из нас.

С Новым годом, коллеги!

С Новым веком!

С Новым тысячелетием!